

ПРЕДИСЛОВИЕ

(из книги «В.А.Дьячин. Избранное» 2000 г.).

Тринадцатое июля. Сумерки. Душно.

Убийца мчался по шоссе на бешеной скорости. Даже пьяный или потому что пьяный, шофер не боялся дорожной милиции: они не останавливают черные машины, принадлежащие обкому партии. Вот автобус, который он сейчас обгонит. Почти обогнал – но навстречу идет грузовик. Руль – резко направо. А там, на обочине – люди...

Мы возвращались в город. Я услышал скрежет тормозов и увидел, что на меня, нет – мимо меня несется машина, а от нее отлетает что-то темное и падает у моих ног. Теперь я вижу, что это тело человека. Безжизненное. Через несколько мгновений я узнаю своего друга, но еще не осознаю того, что Володя никогда не вернется в эту жизнь.

И сразу же разрыдался ливень, замывая следы несчастья плачем: только что погибли два прекрасных человека – Борис Верховземский и Владимир Дьячин, Русский Писатель.

Более двадцати лет отделяют нас от этого дня. Выросло новое поколение, на месте прежней появилась новая страна. Вспыхнули было и погасли надежды на светлое и чистое будущее нашего доверчивого народа. И несмотря на многое хорошее, что принесли с собой эти перемены, мы все чаще возвращаемся, как во времена «застоя», в наши кухни-убежища, где мы разговорами отделяем себя от власти и от всего нечистого, что несет нам телевизионная жизнь. И то, что совсем еще недавно казалось нам наивным в нашей жизни семидесятых годов, ненужным для теперешнего базарного десятилетия, становится вновь важным, обретая новый смысл.

Володя никогда не был воинствующим диссидентом, но он всегда был в поисках смысла жизни, пытался вырваться из тогдашней общепринятости. В последние годы жизни он вновь обрел Бога.

Творчество его наперекор гнетущей необходимости зарабатывать на хлеб насущный было на подъеме. Но ему не было суждено перейти за сорокадвухлетний роковой рубеж...

Владимир Алексеевич Дьячин родился 5 марта 1937 года, погиб 13 июля 1979 года.

Родился и жил в Казани, стал геологом – впечатления о труде геологов отражены в его прозе, учился в Перми (университет) и Москве (Литинститут им. Горького), последние годы его жизни были связаны с Уфой, где он работал редактором в ВостНИИТБ.

Владимир Дьячин печатался мало, много писал «в стол». Он был обаятельным человеком, не чуждающимся радостей жизни, но преображался в творца–философа, когда уходил от дневной суеты в ночную жизнь писателя и поэта. Мы поняли, что он не только талантливый прозаик и драматург, но и прекрасный поэт только после ухода его из этой жизни – стихи Дьячина здесь публикуются впервые. Также впервые публикуется часть прозы и обе его пьесы (первая из них – «Мастер и Маргарита» по роману Булгакова была поставлена в театре на Таганке в 1977 году, вторая – «Круг гончарный» еще ждет своего режиссера).

Эта книга избранных произведений только часть наследия одаренного творца, которая, надеюсь, даст представление о сути его разностороннего так внезапно прерванного творчества.

Издание этой книги было бы невозможно без помощи близких друзей Владимира Дьячина — прежде всего В. И. Соснина, а также Э. Г. Федотовой и Н. Ю. Любимова, предоставивших материалы из его наследия. Особая благодарность Р.Ш.Акбашевой и Т.Г.Миролюбовой, помогавшим при подготовке книги к печати.

Булат Ганеев

ДОПОЛНЕНИЕ 2025 г. к ПРЕДИСЛОВИЮ 2000 г.

В 2000 году я издал книгу «В.А.Дьячин. Избранное».

После ухода из этой жизни моей мамы Розы Шариповны Ганеевой (Юмагужиной) в 2013 и моей жены Татьяны Григорьевны в 2017 я издал сначала книгу воспоминаний Тани «Наша Таня» (2018), дополнив ее воспоминаниями друзей и близких о ней. Затем опубликовал в 2019 году расширенный вариант воспоминаний моей мамы «Дочь СССР» (первое издание – 2003) с дополненной родословной (шежере) нашего рода.

Когда я получил доступ к ранее мне неизвестным рукописям Володи Дьячина, моего лучшего друга, стало ясно, что настал черед издания новой книги его сочинений, куда должны войти все оставшиеся после него произведения. Но кроме сохранения его творчества, необходимо было включить в эту книгу и свидетельства современников об авторе, собрать материалы к его биографии, что потребовало большой работы.

Я понял, что никто, кроме меня, не напишет этой книги, и память об этом человеке затеряется: близкие Дьячину люди не обладают опытом составления и издания книг или финансовых возможностей (а в расходах по изданию косвенно участвовали сбережениями ныне покойные Миролюбова Татьяна Григорьевна (моя жена) и Насибуллина Лена Шарифовна (моя двоюродная сестра)).

Мне не удалось получить многие точные сведения, так как я не родственник: недоступны архивы Камско–Устьинского района, Казанские архивы ЗАГС, а также архивы авиазавода, школы 94 и т.д. Архивы уфимского районного суда, где судили убийцу Дьячина, сгорели.

Страницы о ранних годах Дьячина написаны только по скудным косвенным сведениям, в места его юности не было возможности поехать (в частности, из–за ковида)

Много трудностей было связано с технической работой, в частности, со сканированием рукописей, редактированием.

Заранее прошу снисхождения (книга эта не коммерческая), если будут обнаружены некоторые нарушения авторских прав из–за отсутствия атрибуции некоторых фото. По возможности я указываю авторов цитат и фото.

Некоторые недостатки этой книги связаны с тем, что книгу делал я один: и составитель, и автор, и редактор, и технический редактор и оформитель. Много было связано и со спешкой: некоторые фигуранты этого издания уже в возрасте, болеют – а я хочу, чтобы они прочли книгу, в создании которой они активно участвовали.

К сожалению, многие уже (например, его мама Володи) не смогут никогда что-либо рассказать о Володе, а уже за время написания данной книги скончались некоторые люди из его окружения (Черкасов А., Любимов Н.Ю., Тихонов А.П.) Следы же многих его родственников со стороны мамы потерялись. Не смог я и напрямую связаться с Анной Гуревич. Не удалось мне найти и окончание рассказа «Розовый пламень любви».

Я осознаю, что круг читателей этой книги ограничен пока только людьми знавшими его лично или косвенно. Я надеюсь, что круг читателей и почитателей этого незаурядного автора расширится

Но данная книга не только об одном человеке и круге его близких – это и своего рода свидетельство о быте провинциальной советской интеллигенции, крупницы жизни которых разбросаны на ее страницах. Эта книга также своего рода завершающая часть трилогии о самых близких мне людях: маме, жене и друге.

Выражаю искреннюю благодарность всем, кто помогал мне в этой работе, предоставляя свидетельства и материалы:

Виктор Иванович Соснин (Пермь), Нина Ивановна Торопова (Пермь), Галина Владимировна Дьячина (Пермь), Элеонора Григорьевна Федотова (Уфа), Андрей Вкторович Соснин (Пермь), Леонид Иванович Торопов (Пермь), Любимов Никита Юрьевич (Москва), Алексей Федорович Черкасов (Уфа), Анна Лазаревна Гуревич (Канада) и др. Особая благодарность "Научно-исследовательскому институту безопасности жизнедеятельности" (ООО "НИИ БЖД"), т.е. бывшему ВостНИИТБ.